

В ВЫХОДНЫЕ ОТОСПАТЬСЯ НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Антон Генин

Антон Генин

**В выходные отоспаться
не получится**

«Автор»

2026

Генин А.

В выходные отоспаться не получится / А. Генин — «Автор»,
2026

Космическая опера с чёрным юмором и честным финалом для тех, кто устал от «побед любой ценой». Выпускной класс школы космических пиратов — апогей дерзости и страха. Здесь кипят такие страсти, что хватило бы на несколько жизней. Особенно когда директор, заявляет, что у тебя есть ровно одни выходные, чтобы украсть таинственную коробку со штрафной стоянки закрытой планеты. Иначе — «губа» до конца обучения. Фогот, лучший по несанкционированным изъятиям, влип по-крупному. На кону — карьера и жизнь младшего брата в другом секторе. В его команде: школьный уборщик с тёмным прошлым, вечно попадающий в переделки одноклассник и мартышка с амбициями старпома. Транспорт — розовый космический кит (если сломается волшебный дайс вероятностей). Главная угроза — голодная медведица-людоедка. К понедельнику нужно быть в школе. С коробкой. И в живых. Фогот не знает, что в коробке. И не уверен, кому можно доверять. Но выбора нет. В эти выходные отоспаться не получится точно.

© Генин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кабинет директора	5
Глава 2. Кит или не кит, вот в чём вопрос	7
Глава 3. Всё во спасение	10
Глава 4. Стоит немного подумать	15
Глава 5. Заскочите на праздник	19
Глава 6. Игра на выживание	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В выходные отоспаться не получится

Глава 1. Кабинет директора

Школа космических пиратов... В наш просвещённый век без науки никуда. Выпускной класс – апогей дерзости и страха этого невероятного приключения под названием жизнь, где кипят такие страсти, что хватило бы на несколько жизней. Скажите, вас когда-нибудь вызывал директор из-за пропавшего зуба у одноклассника? Нет? Невероятно.

Директор, он же капитан легендарной «Чайки», и сам не дурак был пошлать, совершая дерзкие налёты на торговые суда. Забирал провизию и уносился прочь, оставляя за собой шлейф из зёрен, высыпавшихся из нарочно продырявленного мешка, живописно развевающегося на фюзеляже. Своего рода традиция.

Фогота вызвали к нему спозаранку, ещё до нудного, как космическая слизь, Пиркода. Кто вообще додумался ставить эту тягомотину первым уроком в пятницу?

– Мистер... кхм-кхм... Фогот...

– Капитан Фогот, позволю себе напомнить, – дерзко оборвал его ученик.

– Это мы ещё посмотрим! – отрезал директор, сохраняя ледяное спокойствие, – У вас серьёзные проблемы, юноша. Вчера, у одного из ваших одноклассников... пропал... зуб...

– Ну, всякое бывает. Не нужно сразу вешать всех улиток. При чём тут я? Вроде, не первый в списке подозреваемых...

– Во-первых, не улиток, а собак. А во-вторых, модуль «Несанкционированное изъятие» вы, насколько мне известно, сдали на «отлично».

– На «хорошо». Чёрный Глаз не балует высокими оценками.

– Ха... справедливо. Однако, преподаватель оставил весьма интересные рекомендации на ваш счёт.

– Какая честь!

– Не перебивайте! Вы похитили зуб из драгоценного металла прямо изо рта вашего одноклассника, в момент, когда тот ел. У нас с вами два варианта...

– Зуб я не трогал и ничего возмещать не намерен. Чему нас учат на Пиркоде...

– Вижу, уроки не прошли даром. Ничего возмещать или возвращать не нужно. У вас, мистер Фогот, будет персональное задание до конца недели.

– Но сегодня же пятница!

– Именно. Выходные никто не отменял. К понедельнику на моём столе должна лежать коробочка со стола капитана Мэннерса. И чтобы никто об этом не узнал. Я буду всё отрицать.

– Коробка? Со стола капитана? До понедельника? И что в этой коробке?

– Это вас не касается. Либо она на моём столе, либо, как вы там это называете, «губа» до конца обучения!

– «Губа»?! Это крах моей карьеры!

– Дерзайте, капитан Фогот. Свободны.

Из кабинета директора Фогот вышел словно его только что опустили в воду с крокодилами. На кону – его репутация. Да что там репутация, жизнь младшего брата! Планета, где он остался сиротой, находится в другом секторе, и честным путём Фогот доберётся туда разве что к своей глубокой старости. А это его совершенно не устраивало.

Он брёл по школьным коридорам, забыв об уроках, о Пиркоде. «Как это проверить? Что делать?» – мысли роились в голове, как разъярённые мошки.

– Молодой человек, – проскрипел чей-то хриплый голос, вырывая его из пучины размышлений, – Пиркод уже начался. Не думаю, что преподаватель оценит ваше отсутствие.

– У меня сейчас дела поважнее. Пиркод, при всём моём уважении, может подождать.

– Весьма смелый поступок, который может вам дорого обойтись.

– Обойдётся дороже то, что я сейчас не могу решить! – резко ответил Фогот. – Как найти корабль капитана Мэннерса?

– А чего его искать, – пожал плечами уборщик, – Я знаю, где он стоит.

– Вы серьёзно? И готовы помочь? Естественно, не бесплатно.

– Почему бы и нет, после смены.

– Тогда увидимся после уроков в указанном месте.

Фогот почувствовал прилив сил. Уныние, словно зыбучий песок, отступило от берегов его сознания. Он пулей влетел в кабинет, где преподаватель Пиркода уже вовсю орал, словно чайка, увидевшая кусок сайры.

– Прошу прощения, можно войти?

– Мистер Фогот, опоздание на занятия по Пиркоду чревато...

– Понимаю. Готов сдать пропущенную тему. Меня вызвал директор.

– Первое правило Пиратского кодекса?

– Часть команды – часть корабля.

– Хорошо. Пятое правило?

– За теми, кто отстал, не возвращаться!

– Молодец. Проходите.

Фогот плюхнулся за последнюю парту, где с самого начала урока сидел Джек, парень не то чтобы неудачливый, но постоянно попадающий в какие-то передраги. Время, предназначенное для подробного изучения Пиркода, Фогот использовал для разработки плана. Джек наблюдал за его стараниями, но виду не подавал.

Уроки тянулись мучительно медленно. В условленном месте, которое Фогот услужливо нацарапал на полях своего блокнота, всё было готово. С последним криком попугая, знаменующим конец занятий, будущий капитан уже почти добежал до бытовки, стоящей рядом с футбольным полем. Интересно, зачем пиратам футбольное поле?

Там его уже ждал уборщик.

– Итак, вы знаете, где корабль Мэннерса. Я весь во внимании.

– Да. Он на штрафстоянке на планете Манчкин.

– На самой закрытой планете сектора! Отлично! И что нам делать?

– Всё довольно просто, – произнёс Джек, выходя из-за угла, – Я могу вам помочь.

– Ты что здесь делаешь?! – прорычал Фогот, испепеляя его взглядом.

– Ты плохо скрываешь свои планы, Фогот. Прости. Ну что, берёте меня в команду? Или мне доложить о ваших планах директору? Думаю, он не сильно обрадуется. И ты точно зава-лишь выпускные экзамены.

– Ладно. Только чтобы больше никто не узнал. Выкладывай свой план.

– Сначала мне нужно кое-что сделать. Через два часа у бургерной Голландца.

Глава 2. Кит или не кит, вот в чём вопрос

Два часа пронеслись метеором. Фогот и Уборщик уже угнездились за столиком в бургерной Голландца. Раз уж Джек запаздывал, они решили заморить червячка.

– Значит, пируем на твой счёт, верно? – протянул Уборщик с едкой усмешкой.

– Увы, да, – огрызнулся Фогот. – Что изволите?

– Прошу прощения, но я полагал, это моя реплика, – вклинился официант с напором бульдозера.

– Мне бургер из осьминога. Он же здесь коронное блюдо, не так ли? – уточнил Уборщик. Официант закивал с энтузиазмом.

– А вам, сударь? – обернулся он к Фоготу.

– Тогда уж закрученные мидии и... три банки водорослевого пойла.

– Прекрасно, могу я повторить заказ?

– Как скажете, – отрезал Фогот, погружённый в свои думы. Официант, словно заведённый, протараторил заказ. Герои удостоили его кивком, и тот исчез за двустворчатыми дверями, будто сошедшими с декораций дешёвого вестерна, за которыми томилась кухня.

Некоторое время случайные попутчики молча взирали на унылую картину за окном. Ничего примечательного, если не считать группу изрядно захмелевших пиратов, явно вернувшихся с прибыльного набега. Когда заказ был подан, и герои только вонзили зубы в снесь, в стекло забегаловки постучал Джек, расплывшись в щербатой улыбке. Он энергично жестикулировал, призывая своих соратников на улицу и подгоняя их.

– Нам нужно поле, поблизости есть такое?

– Да, за лесом, – отозвался Уборщик.

– Тогда вперёд!

Не успел с губ Фогота сорваться вопрос: «Что за чертовщина у тебя на уме?», как Джек уже мчался в конец улицы. Фогот и Уборщик, с набитыми ртами, заметно отставали.

– Шевелитесь, сони, а то упустим момент! – крикнул Джек на ходу.

Они проворно миновали лес и оказались на обширном поле. Весеннее буйство красок: изумрудная зелень, россыпь полевых цветов. «Обязательно покажу это брату! Интересно, как там сейчас, на его планете? Так же ли райски?» – пронеслось в голове Фогота.

– Так что за план? Как мы доберёмся до Манчкина? – наконец выпалил он.

– Смотрите! – Джек извлёк из рюкзака три полотенца и швырнул их товарищам.

– Держите крепче, а лучше спрячьте! Фогот и Уборщик поспешно убрали полотенца в сумки.

– А теперь... вуаля! – Джек достал матовый узорчатый шар, потряс его и что-то прошептал, словно заклинание.

По полю разлилось голубое сияние, словно мириады светлячков взмыли в небеса. Затем они закружились в вихре, образуя подобие торнадо, цвета менялись, ветер крепчал. Хлопок, ослепительная вспышка, и над полем возник кит, гигантский, розовый, как плюшевая игрушка.

– Вот наш транспорт, – гордо провозгласил Джек.

– Ты с ума сошёл? Это же кит! Никто и никогда не бороздил просторы космоса на... летающем ките. Ты вообще что-нибудь слышал о космическом вакууме? Там нет воздуха! Мы задохнёмся!

– А кто сказал, что мы полетим верхом? Нам нужно залезть ему в глотку, – невозмутимо парировал Джек.

Лишь Уборщик хранил молчание, неспешно дожёвывая своего осьминога.

– А ты чего молчишь, как рыба об лёд? Джек предлагает залезть в пасть киту и на нём долететь до Манчкина. И как, по-твоему, мы проскользнём мимо охраны? – Фогот повернулся к Джеку.

– По моему гениальному плану, охранники просто потеряют дар речи от изумления, и пока они будут пребывать в состоянии прострации, мы проскочим через чёрный ход и окажемся прямо у корабля, – отрезал Джек с непоколебимым спокойствием.

– Ты идиот? Ты идиот? Какой ещё чёрный ход в ките?! Так... стоп... ты хочешь сказать... Не хочу это слышать. Это бред, сюр какой-то. Моей карьере конец. Брат, прости, я связался с идиотами. Я придумаю новый план.

– А это что у тебя в руках? – вдруг спросил Уборщик, дожидая свой бургер.

– Это дайс вероятностей.

– Но он же круглый.

– Дайс внутри, смекаешь? Загадываешь желание, а он выдаёт варианты с разной степенью вероятности и воплощает их в жизнь. Поэтому я и спросил про поле. Неизвестно, куда кривая вывезет.

– Можно взглянуть? – попросил Уборщик. Джек без колебаний отдал дайс. Уборщик повертел его в руках, потряс и что-то прошептал. – Ага, вот так будет в самый раз.

Над полем вновь за клубились потоки света, закружились в бешеном танце. Ветер чуть не сорвал с героев одежду. С головы Джека слетела треуголка, и он бросился её ловить, но шляпу унесло в лес. На поле остались только трое: Уборщик, Фогот и кит, всё так же парящий в воздухе. Хлопок. И... На поле по-прежнему было трое.

– Сломал дайс, гений, – съязвил Фогот.

– Погоди, – ответил Уборщик.

Он что-то высматривал в траве, но высокая трава мешала ему разглядеть желаемое.

– Дай сюда, – Фогот выхватил дайс из рук Уборщика.

– И как ты работаешь?

Он вертел шар, изучая его. Вокруг окошка, где появлялись варианты, были нанесены странные символы и рисунки. «Как же тебя взломать?» – размышлял Фогот. Он продолжал изучать дайс, стараясь не делать резких движений.

Джек вернулся со шляпой, довольный, как кот, объевшийся сметаны. Окинул взглядом поле, Уборщика и краем глаза Фогота, сосредоточенно крутящего дайс.

– Что придумал? – спросил он у Уборщика.

– Друга, – ответил Уборщик.

– И где же он?

– Пойду искать, – Уборщик углубился в поле. Джек смотрел на своих новых компаньонов и думал: «Да, фантазия у них так себе. Чем им кит не угодил?» Он было потянулся почесать затылок, но тут...

– Шляпа?! – воскликнул Джек, обернулся и увидел странное существо, жующее его треуголку. Оно было похоже на помесь кошки и обезьяны: кошачья морда, обезьяньи повадки.

– Эй, мистер... Уборщик... Да как же тебя? Я кого-то нашёл, или он меня нашёл, – крикнул Джек в поле.

Уборщик поднял голову, и его лицо озарила улыбка. Он, спотыкаясь, бросился к Джеку.

– Чико, мой мальчик, наконец-то! – радостно завопил Уборщик. Он схватил существо на руки и крепко обнял. Джек смотрел на них с недоумением, но в его взгляде промелькнуло что-то такое, что можно увидеть только у людей, которые помогли найти что-то очень важное или подарили ту самую вещь, которую так сильно желал человек.

Пока Уборщик с Чико носился по полю, Фогот всюду просчитывал варианты, даже достал блокнот и что-то лихорадочно записывал.

– Парни... и это... У нас мало времени, – сказал Джек, приподняв бровь, когда смотрел на Чико.

– Медуза в печень! – завопил Фогот. Он встал лицом к ветру, закрыл глаза и потряс дайс. И третий раз закинул... ой, простите, поднялось зарево, закружилось, завертелось, хлопнуло, и рядом с китом появился изящный космический баркас с крыльями, изогнутыми, как у лебедя.

– Получилось! – ликовал Фогот, радостно подпрыгивая и размахивая руками. – Поднять весёлого Роджера! – скомандовал он, приходя в себя.

Команда, состоящая уже из четырёх личностей, поднялась на борт баркаса, но Джек, перед тем как ступить на трап, погладил кита, вздохнул и прошептал: «Прости, брат, они не оценили наш концепт. Прощай». Уже на борту корабля, пока Фогот разбирался с управлением, Уборщик спросил:

– А что будет с китом?

– Думаю, он со временем испарится, – ответил Джек.

– У нас нет этого времени! – рявкнул Фогот, – у нас его катастрофически мало!

Он что-то нажал, и корабль взмыл в воздух.

– Ну что, делов-то на пятнадцать минут: одна нога здесь, другая там, и мы уже с коробкой, – заявил Фогот и направил корабль в небо.

Они отдалялись от планеты. Джек смотрел в иллюминатор на кита, и по его щеке скатилась скупая мужская слеза, которую он тут же вытер треуголкой. Уборщик и Чико весело резвились в зоне отдыха, и только Фогот смотрел вперёд с непроницаемым выражением лица. Ему оставалось совсем немного до встречи с братом. Буквально одно плёвое дельце, не сложнее последней шалости.

Глава 3. Всё во спасение

От школы пиратов до планеты Манчкин – рукой подать. То ли картографы поленились сектора размашистей нарисовать, то ли желающих мирами ворочать развелось немеренно. В любом случае, пираты свято чтят принцип: «Хочешь спрятать клад – положи на самое видное место». И ведь работало, целые века работало!

«Лебедь» держал курс на логово злейшего врага. Планета Манчкин – это не просто кладбище захваченных пиратских посудин, но и арена фарсового суда, чьи приговоры Пиратским кодексом и в помине не предусмотрены. Фогот это знал, как свои пять пальцев, но вот план, как проскользнуть мимо стражей порядка, зрел в его голове едва-едва. Вернее, план был, но какой-то хилый.

– Итак, гениальный стратег, каким образом мы прошмыгнём мимо патрулей на подлёте? – спросил Джек. В голосе сквозила грусть вперемешку с язвительностью. – Эффекта неожиданности больше нет, Моби скормили... – он осёкся, вспомнив утрату.

– Зато нас не переварили! – огрызнулся Фогот. – Пока вы тут предавались зоологическим фантазиям, я делом занимался. «Лебедь» оснащён стелс-режимом. Он нас и спасёт. Перед входом в зону видимости активирую, и мы, как призраки, причалим к штрафстоянке. Затем вы с Уборщиком... – он перевел взгляд на резвящегося старика с диковинным зверьком и закатил глаза. – Кстати, как тебя хоть зовут, Уборщик?

– Бэнни, – не отрываясь от Чико, отозвался тот.

– Очень приятно познакомиться, – хором процедили Джек и Фогот.

– Так вот... – начал было Фогот, но Джек его оборвал:

– А Чико – это что за чудо-юдо, и откуда он с тобой?

– Чико – мой друг. Нашёл его на планете, где джунгли всё поглотили. Он был совсем кроха, его семью крокодил слопал. Гнездо из-за лиан и ветра накренилось над рекой и сбросило их прямо в пасть. Я успел Чико вытащить. Мы с ним столько передрыг вместе пережили, и он ни разу не подвёл, в отличие от некоторых «разумных».

– Спасибо за душещипательную историю, но, может, вернёмся к нашим баранам? Ты, Бэнни, вместе с Джеком пробираетесь на корабль Мэннерса, хапаете коробку с капитанского мостика и со всех ног – к «Лебедю». Если я правильно помню, заряда стелса у нас от силы полчаса. И, ради всего святого, не попадитесь! Всем всё ясно?

– А ты что делать будешь? – поинтересовался Джек.

– Я буду ждать вас в корабле. Кроме меня его никто не запустит.

– Хитрый ход, – пробурчал Бэнни, глядя на Чико, который одобритительно похлопал себя лапкой по лбу.

– Все согласны? – переспросил Фогот, чувствуя, как напряжение сгущается в воздухе. Даже Чико, казалось, что-то напряжённо обдумывал.

– А если стелс откажет? – прозвучал вопрос от Джека.

– Тогда нам крышка, – отрезал Фогот, – причём такая, что никаким ломом не вскрыешь.

– Ну, это ты перегнул, – Бэнни откинулся на спинку кресла. – И не из такого... выбирались.

– Кто «выбирались»? Уборщик с обезьяной? Потому ты его через дайс и вызвал? – съязвил Фогот.

– Мальчик мой, – Бэнни вскочил и схватил Фогота за грудки, а Чико оскалился, готовый вцепиться капитану в ногу, – Не суди книгу по обложке! Ты свою команду совсем не знаешь, а это первейшее дело капитана – понимать, кто за тебя в огонь пойдёт, а кто – палки в колеса ставить!

Фогот опешил. За все годы учёбы в школе он ни разу не видел Бэнни в гневе. Даже когда после полевых учений весь класс перепачкал школу грязью, тот сохранял космическое спокойствие. А тут из-за какой-то фразы готов был вздёрнуть Фогота на рее под палящим солнцем.

– Или я не Бенджамин... – тут Чико ловко зажал ему рот лапой.

Обстановка разрядилась. Команда обменялась взглядами, одобрительно кивнула, и каждый вернулся к своим обязанностям: Фогот – к штурвалу, Джек, Бэнни и Чико – в зону отдыха, где принялись обсуждать план кражи коробки. Так они и дотянули почти до самого Манчкина.

Приблизившись к точке назначения, Фогот заглушил двигатели. «Лебедь» застыл в вакууме, лишь едва заметно дрейфуя в необъятном космосе.

– Вижу землю! – выдохнул Фогот.

– Слушай, то, что мы пираты, не даёт тебе права цитировать персонажей из детских сказок, – буркнул Джек.

– Не учи меня говорить, – огрызнулся Фогот.

– Так, стоп! Так дело не пойдёт! – Бэнни поднялся и подозвал Фогота и Джека к себе. – Парни, то, что я сейчас скажу, ни в одной лекции не преподают. Главное в пиратской жизни – это не сокровища и даже не Пиратский кодекс. Главное – это команда, её синергия. Без этого любое, даже самое гениальное дело, пойдёт прахом. Поэтому либо мы сейчас все успокаиваемся и начинаем доверять друг другу, либо разворачиваем «Лебедя» обратно. В такой атмосфере я работать не буду, и Чико тоже. – Бэнни вытянул руку вперед. Джек положил свою сверху. Фогот помедлил, улыбнулся и, издав нечленораздельный звук, накрыл их ладони своей. Последним свою лапку водрузил Чико. Все умилились.

– Ты – самый ценный член нашей команды, Чико, это точно, – произнёс Фогот.

Вот они – четыре всадника, готовые ворваться в этот оплот жестокости и несправедливости ради одной маленькой коробочки.

– Часть команды – часть корабля! Часть команды – часть корабля! – затянул Фогот, и остальные подхватили клич.

План был прост, как три копейки: включить стелс, аккуратно подлететь к стоянке, высадить героев. Фогот обернулся. На лице Джека застыла тревога. Это капитану не понравилось.

– Джек, подойди-ка, – позвал он.

– Чего тебе? – отозвался Джек, в голосе проскользнула неуверенность.

– Смотри, вот кнопка запуска двигателя, вот рычаг напряжения. Чем ближе к себе – тем мощнее тяга, тем выше скорость. Понимаешь?

– Прикольнo, конечно, но зачем?

– Ты остаешься на корабле. Всё-таки у меня «хорошо» по несанкционированным изъятиям, а твой мозг нужен здесь, для подстраховки. Ты не против?

– Но... ты уверен?

– Абсолютно. Каждый должен делать свою работу.

План работал. Ни один патрульный корабль не обратил внимания на баркас, приближающийся к планете. Фогот плавно посадил «Лебедя» на площадку.

– Готовы?

Все кивнули. Даже Чико.

– На abordаж! – прошептал Фогот.

Трап тихо и плавно коснулся поверхности штрафстоянки, словно понимал, что операция требует максимальной тишины. Бэнни, Фогот и Чико юркнули за ближайшие контейнеры.

– Как мы найдём этот корабль? Их здесь сотни, – спросил Фогот у Бэнни.

– Нам нужен планшет рабочего. Там все схемы, – ответил Бэнни. – Подожди минуту...

– Он что-то прошептал Чико на ухо, и тот, со всех своих мохнатых лап, спрыгнул с плеча и скрылся в лабиринте контейнеров.

– Куда ты его отправил?

– Не дрейфь, он знает своё дело не хуже тебя, – Бэнни успокаивающе выставил руку вперёд.

Но по плану, видимо, что-то пошло не так. Вскоре они услышали жалобный писк Чико и рванули на звук. У входа в ангар здоровенный детина в форме держал мартышку за задние лапы, а тот отчаянно пытался вырваться. Бэнни бросился на помощь, но Фогот его остановил.

– Не лезь на рожон. Я знаю, что делать. Будь готов.

Фогот обошел контейнеры так, чтобы охранник его не заметил. «Спокойно, Фогги, ты и не такие вещи тырил. А тут ещё и идиот какой-то», – подумал капитан, оценивая ситуацию. Охранник по-прежнему держал Чико за лапы, не зная, что с ним делать. Наконец, он положил планшет на ящик, достал верёвку и принялся связывать мелкого нарушителя, который, естественно, сопротивлялся изо всех чиковских сил. Фогот неспешно, оглядываясь по сторонам, подкрался к ящику, на котором лежал планшет. Нужно было отвлечь охранника, и, не придумав ничего лучше, капитан бросил в сторону банку водорослевого пойла. Она с грохотом ударилась о ящик, затем об асфальт и взмыла ракетой в воздух. Эту картину наблюдал и Джек, сидящий в «Лебеде».

– Что у них там происходит? – пробормотал он с недоумением. – Надо помочь? Фогот, что у вас там? – но Фогот не отвечал, он был занят делом.

– Бэнни, ответь! – повторил Джек по радиосвязи.

– Все почти по плану. Чико выручаем. Жди, – отозвался Бэнни.

Охранник отвлёкся на самодельную ракету, положил Чико на ящик, наивно полагая, что его навыки вязания мелких вредителей находятся на высоте. (Думаете, всё просто, как в любом заурядном фильме? А кто сказал, что для моего мира это норма? Как и то, что я так бесцеремонно влез в эту напряжённую сцену спасения Чико. Еще скажите, что вы за него не переживаете. Ага, так я вам и поверил!)

Фогот схватил Чико и вернулся к Бэнни.

– Чико, ну как же так? – обнимая его, проговорил Бэнни.

– Всё, нежности потом. У нас дело, – тихо, но твердо прервал потоки чувств Фогот.

– Планшет взял? – спросил Бэнни.

– Почти. Я запомнил, где корабль. Сектор А1951. Сколько их здесь? – удивился капитан.

– Явно больше. Двигаем, – ответил Бэнни и попытался встать, но тут на его плечо опустилась чья-то тяжёлая рука. Это был охранник.

– Попался? – грозно гаркнул он.

– А... – только и успел выдохнуть Бэнни.

– Там кто-то всё облил какой-то липкой жижей, а ты тут в тени прохлаждаешься. Иди работать! – всё так же грозно сообщил охранник, вытащил Бэнни за шиворот из-за ящика и толкнул в сторону «запуска ракеты».

Бэнни обернулся и не увидел рядом ни Фогота, ни Чико. Он встал, отряхнулся и поплёлся к тому месту, где только что в невероятном воздушном танце разлетелась банка, окропив всё вокруг.

– Простите, я тут новенький. Не подскажете, где кладовая в секторе А1951?

– Понаберут по объявлению... Ещё и борода синяя! Ты её куда окунул? Или это реакция на вашу химию? Прямо до конца и налево.

– Спасибо, добрый человек.

Бэнни совсем забыл, что не переоделся после работы. Хвала Ктулху, что форма уборщика школы и уборщика штрафстоянки оказались до смешного похожи. Видимо, кому-то было лень что-то придумывать. Он увидел Фогота и Чико, сидящего у него на плече. Те одобительно кивнули, а Бэнни в ответ: «Всё хорошо, работаем по плану». Фогот быстро добрался до корабля Мэннерса. Это был не корабль, а произведение искусства, Девятый вал Айвазовского, если он,

конечно, водился в этой вселенной. Огромный, многопалубный корабль серебряного цвета. Через весь борт тянулась тонкая чёрная полоса, плавно расширявшаяся к двигателям. Осталось только попасть внутрь.

– Бэнни, знаешь, как туда пробраться? Мы на месте?

– Чико знает, – отозвался голос Бэнни.

– Чико? Твой звёздный час, малыш? – с удивлением протянул Фогот.

Чико, словно тень, скользнул с плеча капитана, просочился кошачьей грацией на крыло и исчез под надёжной защитой фюзеляжа. Фогот затаил дыхание, ожидая. Вскоре под брюхом гиганта раскрылся люк, изрыгнув трос. Капитан ухватился за спасительную верёвку и уже приготовился к подъёму, как трос взревел, устремляясь вверх. Фогот вновь изумился. Оказавшись на борту, он дружески похлопал Чико по спине, протянул руку, и мартышка, словно так и надо, забралась на плечо.

– Куда дальше? Знаешь, где капитанский мостик?

Чико кивнул, ткнув крошечной лапкой в нужном направлении.

– Какой смыслённый малый, может, и себе такого завести? – Фогот извлёк из сумки сухпай, отломил половину и протянул Чико. Под аккомпанемент треска за ушами они двинулись в путь. Мостик, как водится, находился на самом верху, в носовой части корабля. Благодаря Чико, Фогот быстро преодолел лабиринт коридоров, чётко следуя указаниям мартышки, не забывая про похвалу и шутки.

Двери распахнулись, приветственная табличка вспыхнула огнями, и новоиспечённый дуэт ступил на капитанский мостик. Снаружи корабль казался просто огромным, но мостик... Мостик словно выкопали из-под земли, пролежавшую там тысячу лет, а потом кое-как впили в этот корабль. До такой степени он был чужд и инороден по сравнению с остальными частями. На столе, как и ожидалось, лежала коробка. Фогот кинулся к ней, словно к маяку надежды. Чико в очередной раз спрыгнул с плеча, но капитан уже не обратил на это внимания. Он взял коробку в руки и тут же почувствовал, как что-то твёрдое упёрлось ему между лопаток.

– Положи на место, – прозвучал ледяной голос.

Фогот обернулся. Бэнни стоял позади, в руке – пистолет, направленный точно в него. Чико тут же вскарабкался на Бэнни и водрузил ему на голову капитанскую фуражку. В голове Фогота всплыли уроки истории в шестом классе. Они проходили потерянных капитанов. И одним из них был Бенджамин Мэннерс – легенда о жестокости и безрассудстве.

– Это твой корабль, верно? – с внезапным просветлением в глазах произнёс Фогот. – И ты не собираешься возвращаться на «Лебедь», так?

– Ни в школу, никуда. И ты тоже, прости.

– Но как? Неужели капитан Мэннерс так просто стал школьным уборщиком?

– Это долгая история. Сейчас ты положишь коробку обратно на стол, потом руки за спину. И, если будешь хорошо себя вести, то мы тебя не убьём. Я доходчиво излагаю, понятно?

– Сколько можно, эти капитаны совсем не играют по правилам! Лишь бы предать! – в сердцах выкрикнул Фогот.

– Что ты знаешь о предательстве, мальчик? Когда ты уже в шаге от самого крупного выигрыша в своей жизни. Когда уже видишь себя на чудной маленькой планете, попивающим что-то непонятное, но очень вкусное, а тебя предаёт твой Квартирмейстер, который, как оказывается, тоже когда-то был капитаном другого корабля и искал, представляешь, то же, что и ты! Если бы не полицейская эскадра, то я бы уже превратился в метеор.

– Ага, маленький и вредный, – съязвил Фогот.

– Ещё одно слово, клянусь Роджером, я тебя пристрелю. Коробку на стол, руки за голову и на колени, быстро! – чётко и уверенно приказал Бэнни.

Фоготу ничего не оставалось делать. Он выполнил все требования Бэнни. Зачем-то он посмотрел на Чико жалостливым взглядом, понимая, что его мечта встретиться с братом тает,

как дым. Неужели его карьера капитана закончится вот так? А ведь он ещё не сдал экзамены, и никто не сложит о нём легенды, потому что никто не слагает легенды о неудачниках, которые не выжили.

– Вы там как? – раздался голос Джека. – В мою сторону движется группа вооружённых охранников, и, кажется, на меня сейчас приземлится торговый корабль.

– Лети домой, – отрезал Бэнни. – История подошла к финалу.

– Вы нашли коробку? Тогда скорее бегите сюда!

– Лети домой, – повторил за Бэнни Фогот. – Уборщик оказался предателем.

– Я, предатель? Да как ты смеешь? Это мой корабль, моя коробка и моё сокровище!

– Моя прелесть, не забудь, – в очередной раз едко бросил Фогот.

– Я её открою и заживу! – словно не обращая внимания на пленника, пробормотал Бэнни.

– Знал бы ещё как...

– Я знаю, но не стану тебе помогать. Ты меня всё равно убьёшь.

– Откуда?

– Парни, они близко, что делать? – с отчаянием в голосе крикнул Джек.

Бэнни переводил взгляд с Фогота на Чико, который вертел коробку в лапках, разводя руками, мол, понятия не имею, как эта штука открывается. Затем снова на Фогота. Тот отстранённо ждал, что же выберет бывший капитан: предаст, как предали его, или всё-таки рискнёт довериться члену команды?

– Предашь, как тебя, или всё-таки часть команды? – спросил Фогот.

– Р-р-р... – слова застряли в горле Бэнни, но Фогот всё понял и слабо улыбнулся.

– Джек, дайс вероятностей, быстрее! Видишь большой серый корабль с чёрной полосой на одиннадцать часов?

– Да, – ответил Джек.

– Нам надо сматывать удочки, заказывай!

– Это невозможно, время не то.

– Времени нет, давай! – взревел в микрофон Фогот.

– Ну... – промямлил Джек.

– Смелей, хуже будет, если тебя прижмёт торговым или застрелят охранники.

Джек вытащил дайс, посмотрел на корабль Мэннерса, быстро прикинул варианты и потряс кубик в руках. Из-под штрафстоянки начали подниматься синие светлячки, старательно закручиваясь в спираль. Охранники замерли в недоумении, приказав притормозить посадку. Поднялся ветер, сдувая и охранников, и ящики. Даже некоторые корабли начали крениться набок. Фогот, Бэнни и Чико заворожённо наблюдали за происходящим, скрестив пальцы и зажмурившись: «Хоть бы, хоть бы, хоть бы!»

Хлопок.

Глава 4. Стоит немного подумать

Космическая бездна. Мириады частиц, словно рой светлячков в вечной ночи, мечутся в хаотичном танце, сталкиваясь и разлетаясь искрами в пустоте. Ирония судьбы: мы сами – лишь скопление таких «штучек», связанных воедино ради некой общей цели, о которой порой и не подозреваем.

Полная тьма, пронзённая лишь тусклым светом далёкого, умирающего карлика. Джек, Фогот, Бэнни, Чико – четверо затерянных во мраке, и никто из них не знает, где они. А знание – это власть, особенно в таких обстоятельствах.

Невозможность говорить, видеть... Лишь постепенно в сознании каждого прорастает леденящий вопрос: «Неужели это конец?» Неужели их существование оборвётся в этой безжизненной пустоте из-за какой-то нелепой коробочки, содержимого которой они даже не знают?

– Мы мертвы, – прозвучало эхом в их головах, голосом Фогота.

– Не уверен, – отозвался Бэнни, словно тень сомнения.

– Как я тебя понимаю, если ты молчишь?

– Не знаю... А я тебя? Чико, Чико, ты здесь? – Бэнни попытался пошевелиться, но словно был скован невидимыми узами. Он чувствовал себя беспомощным младенцем, туго запелёнутым в кокон. Ответа не последовало. – Парни, кто-нибудь видит Чико?

– Нет, – ответил Фогот, его голос дрожал от неизвестности.

– Нет, – эхом повторил Джек.

– Джек, что ты натворил? Что ты загадал? Почему мы здесь? Где это «здесь»? – в голосе Фогота сквозило отчаяние.

– Я хотел, чтобы мы оказались в месте, где царит тишина, – прошептал Джек, – Простите, парни, я подвёл вас.

– Не спеши с выводами. Похоже, мы именно там, где тихо. Может, ты нас спас? Слышишь выстрелы? Голос судьбы?

– Нет, – ответил Джек, и в голосе его послышались слезы.

– И я не слышу. Значит, все получилось.

– Чико! Чико! – продолжал безуспешно звать своего друга Бэнни, – Где же ты, мальчик?

– Бэнни, ты и правда хотел меня застрелить? – вдруг в голосе Фогота прорезалась агрессия.

– А? Нет, конечно, просто хотел припугнуть. Зачем мне тебя убивать? – ответил Бэнни отстранённо.

– Тогда какого черта ты целился в меня? – не унимался Фогот.

– Ты должен понимать, что пиратство – это не только ром и весёлые приключения. Это суровая жизнь.

– Спасибо, капитан Очевидность. Без тебя бы не догадался, – огрызнулся Фогот.

– Ты обижаешься?

– А как ты думаешь?

– За что? Подумаешь, ткнул в спину пистолетом, пригрозил смертью... С кем не бывает? Я бы тебя отпустил, честное слово! – пытался оправдаться Бэнни.

– Да толку? Без этой чертовой коробочки мне в школе делать нечего. Директор грозился отправить меня на «губу».

– Директор? Ты не шутишь?

– Мы не в том положении, чтобы шутить. Согласен?

– Директор Зайла, этот старый мерзавец? Да чтобы его акулы разорвали!

– Вы знакомы? – удивлённо спросил Джек.

– Ну конечно, Джек! Бэнни же уборщик, очевидно, что его директор на работу брал, – саркастично ответил Фогот.

– Не совсем, – перебил их Бэнни, – Директор не знает, что я работаю в его школе. Мы знакомы давно. Гораздо раньше. И в другом качестве. Парни, я могу вам доверять?

– Странно слышать это от тебя. Не мы же тебя предали, – отрезал Фогот.

– А вы задумывались, что такое доверие? Как оно возникает? Почему исчезает? Мне кажется, это что-то эфемерное... Как и мы сейчас. Вроде бы есть, но я вас не вижу и даже не уверен, слышу ли я вас на самом деле. Может, вы просто часть моего сознания? А вдруг мы все – часть сознания какого-то другого существа, которое управляет нами, пишет нашу историю? Как думаете?

– Кажется, Джеку совсем плохо?

– Это космическая болезнь. Я такое видел... Очень похоже на депрессию. Человека тянет на философию. И не только человека, даже роботы от этого не застрахованы... Однажды я познакомился...

– Бэнни, притормози! Какие роботы? Ты в какой вселенной? У нас тут люди в пиратов играют!

– Точно! Значит, где-то прочитал... Болезнь и меня накрывает... Надо что-то делать!

Какое-то время они молча висели в пространстве, пытаясь осознать, где они, кто они и могут ли они доверять друг другу. Джек размышлял о концепции жизни, Бэнни рассказывал о болезнях, которые, как ему казалось, он видел лично, а Фогот силился собрать остатки разума в кулак и придумать, как им выбраться из этого «незнамооткуда» хоть куда-нибудь. Ему нужно было забрать брата, получить диплом и, что ему сейчас хотелось больше всего, врезать этому старому «учителю», который целился ему в лицо и из-за которого они все здесь оказались.

– Чико! – вдруг заорал Бэнни, прервав лекцию о болезнях.

– Что? – резко ответил Чико.

В космосе повисла тишина. (И не важно, что она там всегда, вы поняли, о чем я! Не кричите!)

– То тараторим без умолку и несём какую-то чушь, то вдруг все разом замолчали. А надо было раньше, я только проснулся. Парни? Эй? Вы чего молчите? – с напором спросил Чико.

– Ты говоришь? – удивлённо спросил Фогот, – Бэнни, ты знал?

– Не-а, – выдавил из себя Бэнни.

– А я и не говорю, – ответил Чико, и в его голосе прозвучало нечто такое, что обычно выражают жестом, прикладывая руки к лицу, – Это мысли. Вы до сих пор не поняли? Вы слышите мысли, и я, к сожалению, тоже. Или вы думали, что мыслить умеют только люди? Я вас разочарую, это не так. Есть ещё дельфины, кстати, дико угарные ребята, простите за эвфемизм. Вороны тоже умные личности, только очень агрессивные. Мыши и крысы – те ещё шутники. В общем, вы понимаете, о чем я, надеюсь. А то, что мы где-то в космосе, мне кажется почти невероятным. Кстати, Фогот, спасибо за шутки на корабле и за сухпай. Было вкусно, давно не ел.

– Чико, мальчик мой, где ты был все это время? – спросил обезьянку Бэнни.

– Подожди, скоро расскажу. Пока вы меня понимаете, мне нужно вам кое-что сказать. Бэнни – мой старый добрый друг, спасибо тебе за спасение в детстве, но не дай Бог ты ещё раз меня где-то оставишь или попытаешься наставить на кого-то из присутствующих оружие, я тебе нос отгрызу. Сам знаешь, как это неприятно.

– Бэнни что-то пробурчал в ответ, а Чико продолжил свой монолог.

– Парни, я очень рад, что с вами познакомился, но запомните: каждый из вас получит от меня лично, если не научится слушать друг друга. Да, Джек, доверие эфемерно, но оно есть, и на нем строятся взаимоотношения. И да, оно – одна из самых хрупких вещей, поэтому надо сильно постараться, чтобы его не подорвать. Как говорил один из моих сокамерников: «Друг –

профессия круглосуточная». Так что имейте в виду: когда мы отсюда выберемся, мы должны помириться и наконец закончить это дело с коробкой.

– Я не отдам её Зайла, – жёстко ответил Бэнни, – Хоть убейте.

– Бэнни, друг мой, я понимаю, что за этой коробкой мы гонялись чуть ли не вечность, и из-за неё мы потеряли всю команду, корабль, да и мы с тобой на какое-то время расстались. Честно, думал, что больше не увидимся, но потом, сидя в этой промозглой камере, я понял, что мы обязательно встретимся и закончим наше путешествие, как ты хотел. Но сейчас, друг мой, от неё зависит жизнь Фогота и его брата. Сколько ты его уже не видел? – обратился Чико к Фоготу.

– Почти с рождения. У меня в нагрудном кармане есть его фото.

– Вот видишь, Бэнни, нам надо помочь мальчикам, – продолжил Чико.

– Но мы же...

– Ты знаешь, что в ней? И я... Мы даже не знаем, как её открыть.

– Фогот сказал, что знает.

– Ну, и да, и нет. Я думал, что ты меня пощадишь, если я это скажу, – виновато произнёс Фогот, – Но я помогу её открыть.

– Ах ты!.. Молодец, правильный приём, Фогот. Сработал. Тогда можем отдать коробку Зайла.

– Бэнни, – тут довольно ясно произнёс Джек, – Директор Зайла – твой квартирмейстер, который тебя предал, так?

– Как ты понял? – ответил Бэнни.

– Какой разумный юноша, – с гордостью в голосе сказал Чико.

– Ты же помнишь, что у нас была связь все это время. Я просто сложил два и два и решил спросить. Значит, Зайла, который был капитаном «Чайки», притворился твоим квартирмейстером, втёрся тебе в доверие, и когда ты уже был в шаге от победы, предал тебя вместе со всей твоей командой, как я понял. И если бы не эскадра правоохранительных органов, которая, как я понял, арестовала твой корабль и Чико, то он завладел бы этой коробкой, которую никто не может открыть, поэтому всех и интересует её тайна, и все думают, что она исполняет желания. Так или иначе, Зайла сбежал и стал директором, а ты после побега, не знаю, как, устроился к нему в школу уборщиком, чтобы следить за ним, так? А тут Фогот, который ищет твой корабль, попадает к тебе в коридоре, и ты соглашаешься ему помочь, чтобы опять попасть на свой любимый корабль и забрать эту магическую... тьфу... коробку. Я же правильно все понял, парни?

– Получается, что так, – ответил Фогот.

– Несколько неточностей есть, – ответил Чико, – Но в целом правильно.

– Очень похоже», – сказал Бэнни.

– И кто придумал такой сюжет? Эй ты, если ты меня сейчас слышишь, верни нас туда, где мы можем решить эту головоломку, которую ты нам задал, очень тебя прошу. Мне дико надоело висеть в вакууме, – уверенно выпалил Джек.

Ну что ж, в целом могу. Но стоит ли? Все ли вы вопросы решили?

– Остальные мы решим, когда твердо встанем на ноги, – продолжал диалог Джек, который, собственно, сам и начал. Все остальные молчали, так как совершенно не понимали, что здесь происходит.

Как скажете. Считайте до десяти.

– Десять, – начал Джек.

– Девять, – подхватил Чико.

– Восемь, – вступил в игру Фогот.

– Семь, – наконец произнёс Бэнни.

Шесть...

- Пять.
- Четыре.
- Три.
- Два.
- Один*

Глава 5. Заскочите на праздник

Поле, Русское поле... ещё раз прошу прощения. Свет предрассветной звезды, едва коснувшись земли, словно крадучись, ласкал все живое и неживое. Мир пробуждался. Тонкий луч, словно выстрел снайпера, вонзился Фоготу прямо в левый глаз, заставив его резко подскочить. Судорожно озираясь, он прохрипел:

– Где мы? И... где все? Почему я один? Парни? Джек? Бэнни? Чико? Ау!

В ответ – тишина. Фогот вскарабкался на огромный валун, пытаясь охватить взглядом окрестности. Куда ни глянь, до самого горизонта – бескрайнее море травы и цветов. Тщетно он искал хоть что-то, выбивающееся из этой идиллической картины. Вздыхнув, он опустил на камень.

– И что теперь? Как я доберусь до школы, а потом к брату? Тяжело...

Его тоскливый выдох вдруг перебил знакомый писк.

– Чико? – Фогот, едва не кубарем скатившись с валуна, помчался на звук. Его верный друг оказался зажат между камнями. Не теряя ни секунды, Фогот принялся разбрасывать булыжники, пока Чико, наконец, не смог выбраться из каменного плена и юркнул на плечо к Фоготу.

– Ты все ещё можешь говорить? – спросил Фогот обезьянку. Чико отрицательно покачал головой. – Жаль, это бы нам сейчас пригодилось.

Чико лишь пожал плечами.

И вот они, двое в бескрайнем поле, полагающиеся лишь на интуицию. «Где же всё-таки „Лебедь“ или корабль Мэннерса, на худой конец?» – думал Фогот. Но горизонт по-прежнему был чист, лишь кое-где из зелёного океана травы и цветов торчали угрюмые валуны. Если бы у кого-то из пиратов были часы, они бы наверняка показали, что прошло уже много времени, но часов не было ни у Фогота, ни, что странно, у Чико. Солнце уже клонилось к закату, когда вдалеке они заметили дым. Переглянувшись, друзья бросились к нему. За грядой больших булыжников открылась небольшая деревня. Её обитатели словно сошли со страниц учебника биологии за пятый класс: бусы, набедренные повязки, а на головах – клочья волос, торчащие во все стороны, словно иглы дикобраза. Фогот и Чико затаились, наблюдая за происходящим. Вдруг Чико издал пронзительный писк. Фогот тут же схватил его за мордочку, и оба замерли за камнем, надеясь, что их не заметили.

– Ты кого-то из наших увидел?

Чико пискнул в ответ.

– Бэнни? – продолжал допытываться Фогот.

Чико повторил писк.

– Не волнуйся, вытащим. Надо только придумать, как.

Фогот лихорадочно соображал, как пробраться мимо нескольких десятков аборигенов, которые, как ему казалось, наверняка были каннибалами. И как только он набросал хоть сколько-нибудь правдоподобный план, на его плечо опустилась тяжёлая рука. Фогот обернулся, но увидеть толком ничего не успел – лишь толстую деревянную шишку, летящую прямо в лицо. И мир погрузился во тьму.

«Звезды... сколько тайн они хранят, сколько всего можно найти на планетах, которые они освещают...» – Фогот словно впал в транс, но из этого состояния его грубо вывела сильная тряска. С трудом разлепив веки, он увидел, что вокруг – ночь. Лишь факелы отбрасывали дрожащие тени на лица аборигенов. Сквозь туман и разноцветный дым от каких-то палок, которые держали в руках туземцы, Фогот разглядел огромный костёр, а рядом с ним – Бэнни, привязанного к деревянному столбу. Он попытался осмотреться и понял, что сам находится в таком же положении.

– Бэнни! Бэнни, проснись! – крикнул Фогот, но Бэнни не отзывался. Одурманивающие ароматы, исходящие от палок, прочно завладели его сознанием.

Фогота поставили рядом с Бэнни, воткнув его столб в землю с такой силой, что он ощутил резкую боль в ногах. И тут он подумал, что его план провалился, ведь одним из пунктов было вырубить кого-нибудь.

Туземцы образовали круг вокруг костра. Сквозь языки пламени Фогот увидел, как вождю что-то несут. Приглядевшись, он понял – это их коробка. Его билет на лайнер к брату. Его ключ от каюты-люкс, в которую он, возможно, уже никогда не попадёт, и придётся взять в руки весла и грести до самой старости. Эта мысль взбодрила его, и он попытался вырваться из плена мёртвых лиан, которые так крепко стягивали его тело, но тщетно – они были слишком прочными.

Вождь, завладев вниманием толпы, поднял коробку и посохом указал на Фогота и Бэнни. Фоготу это не понравилось, и он стал ещё яростнее вырываться.

– Бэнни! Бэнни, ёж тебе за пазуху, просыпайся, они нас хотят сжечь! У них наша коробка, Бэнни! Проснись, старый ты... падальщик! – не прекращая попыток освободиться, Фогот пытался достучаться до своего друга. Но Бэнни пребывал во власти дурмана, на его лице сияла блаженная улыбка чеширского кота. Казалось, он достиг нирваны. Но капитана это нисколько не радовало. Он не собирался сдаваться. Вдруг сзади послышался тихий писк. Фогот попытался обернуться, но верёвки не позволяли, хотя он уже знал, что это Чико. Вопрос был лишь в том, какой план придумал этот маленький хитрец.

А Чико всегда находил выход. Он притащил нож, по меркам Чико – настоящий двуручный меч, которым он и собирался освободить своих друзей.

– Давай, давай, ещё немного, – тихо, с натугой говорил Фогот, вырываясь из плена. – Ещё чуть-чуть! И-и-и...

Верёвка лопнула, Фогот рухнул на землю, и из-под рубашки выскользнул зуб тёмно-серого цвета, который он носил на шее как амулет. Аборигены заметили его, вождь что-то яростно выкрикнул и указал на зуб. Вся толпа ринулась к Фоготу. Тот судорожно спрятал зуб обратно под рубашку.

– Нет, нет, нет, я вам не нужен! – пятась назад, проговорил Фогот. – Заберите лучше Бэнни, он уже старый! – он посмотрел на Бэнни, за спиной которого Чико уже вовсю перепиливал веревки большим кинжалом. Обезьянка осуждающе посмотрела на Фогота. Тот развёл руками, мол: «А что делать? Все равно бы потом спасли».

Полукруг сужался, а за спиной Фогота был валун. Бежать некуда.

– Сейчас бы не помешал дайс, хочу обратно в космос, – с досадой произнёс Фогот, потом нащупал на земле что-то, похожее на палку, и решил отпугнуть нападающих. Они замерли, потом стали произносить что-то нечленораздельное. Сначала – небольшая группа людей, потом – все больше и больше. Наконец, вождь крикнул: «Купигана!» – и все замолчали, расступившись, образовав живой коридор, в конце которого пылал костёр. Вождь ещё раз произнёс это странное слово.

– Я никого покупать не хочу, у меня нет денег, просто отпустите, – не выпуская из рук палку, просил Фогот, но его никто не слышал. В конце коридора, в свете костра, появился огромный силуэт, надвигающийся прямо на него. Страх сковал капитана. Он понимал, что эта палка не только не причинит вреда этому белазу местного разлива, но и может стать гвоздём в крышке его гроба, если в традициях этого племени так хоронят. Битва была неизбежна. Это понимали все, кроме Бэнни, который рухнул на землю, как мешок картошки. Если бы не сложившаяся ситуация, Фогот бы рассмеялся в голос. Чико протянул ему нож, но тот отказался. Сумка все еще была при нем, а в ней оставалась еще одна банка пойла.

– Была не была! – крикнул Фогот, положил палку на землю, достал банку, хорошенько встряхнул её и, открыв, направил струю в лицо надвигающемуся гиганту. Тот зажмурился и

бросил на землю свою дубину. Фогот подхватил палку, забежал за спину здоровяку и со всей силы ударил его между ног, а потом толкнул в сторону костра. Тот пошатнулся, но его же дубина довершила начатое Фоготом – великан наступил на неё, она выкатилась из-под его ног, и он рухнул головой в огонь. С диким криком он выскочил из костра и скрылся в темноте.

– Пойло смазало ему лицо, – пробормотал Бэнни в полусонном состоянии.

– Очнулся, наконец-то! У них наша коробка! – выпалил Фогот.

– Попроси её обратно, – посоветовал Бэнни.

– Как я сам не догадался, – иронично ответил Фогот, повернулся к вождю и сказал: – Верните, пожалуйста, коробку, она наша.

Вождь посмотрел на Фогота, показывающего на коробку и что-то говорящего. Повернулся к одному из своих соплеменников, отдал ему коробку. Тот подбежал к Фоготу и, опустившись на колени, протянул ему её, словно просил руки капитана. Потом вождь повернулся к другому аборигену, шепнул ему что-то и крикнул: «Зулу!» Эту фразу подхватили все, и гул нарастал.

– Зулу! Зулу! – поддержал Бэнни, который так и не отошёл от бреда.

– Стукни его, Чико, – попросил Фогот. Обезьянка тут же выполнила просьбу. Бэнни успокоился. Из одного из шатров, самого большого и нарядного, вывели девушку неземной красоты. Нет... Красоты не было видно. Только куча украшений, разрисованное тело, лицо, руки – одним словом, это не описать, нужна пара страниц. Вы когда-нибудь видели цыганскую свадьбу? Так вот, это в два раза «наряднее». Девушку подвели к вождю, а тот в свою очередь подозвал Фогота.

– Спасибо, не нужно, мы пойдём, – стал оправдываться он, но полукруг аборигенов, ещё несколько минут назад вдавливавший капитана в стену, теперь наоборот выталкивал его в сторону вождя и его «куклы».

– Соглашайся, Фогги, у нас нет выбора, – уже почти полностью оправившийся от дурмана, произнёс Бэнни. – Если я правильно помню местную культуру, то это твой приз за победу, а если ты его не примешь, то оскорбишь вождя. И он тебя живьём съест.

– Съест? Всё-таки каннибалы, понял, – обречённо сказал Фогот.

Он подошёл к вождю. Тот на своём языке начал церемонию. Все стали кружиться вокруг костра. Праздник был невероятно ярким – крутили палки с огненными концами, веселье, крики, песни, которые никто из наших героев не понимал. В момент, когда внимание с Фогота переключилось на что-то другое, он подскочил к Бэнни и Чико.

– Пора валить. Коробка у меня, думаю, Джека здесь нет, поэтому нам здесь больше нечего делать, – очень тихо, но с напором сказал Фогот.

– А как же твоя новоиспечённая жена? Неужели бросишь её здесь? – искренне удивился Бэнни.

– Да пока они спохватятся, мы уже растворимся в ночи. Отдадут другому, не велика потеря. Ты вообще её видел... неважно, ноги в руки, и бегом! – Фогот подтолкнул Бэнни к выходу. Они лавировали сквозь толпу веселящихся аборигенов, одаривая некоторых дежурными улыбками, и даже приняли участие в местном танце – живой змейке, где участники, пританцовывая, следовали друг за другом, держась за талию впереди идущего.

Наконец, вырвавшись из объятий деревни, команда пронеслась ещё несколько метров и укрылась за внушительным булыжником.

– Ух, – выдохнул Фогот, словно сбросил с плеч непосильную ношу.

– А, всё-таки, красивый праздник, такой яркий и искренний, – с грустью в голосе промолвил Бэнни. – Зря ты девчонку бросил в день свадьбы.

– Она мне сейчас как кость в горле! Не до неё, – огрызнулся Фогот. От возмущения он приподнялся, намереваясь бросить последний взгляд на деревню, но тут из-за камня возникла она – его супруга. Яростный крик на незнакомом языке обрушился на капитана. Фогот не

понимал ни слова, но нутром чувствовал – её вопли привлекут соплеменников, а это в планы никак не входило. Инстинктивно прижав её к себе, он попытался зажать ей рот рукой, но в ответ последовал болезненный укус.

– Ай! Больно! – взвыл Фогот. Но аборигенка, словно одержимая, продолжала кричать и вырываться из его объятий. Тогда капитан, не мудрствуя лукаво, решил заткнуть ей рот поцелуем. И это сработало! Ярость мгновенно улетучилась, жена обмякла в его руках, словно податливый воск. Несколько томительных секунд, и Фогот отпустил её. Она, слегка пошатнувшись, пришла в себя, бросила на Фогота испепеляющий взгляд и вlepила ему такую звонкую оплеуху, что в ушах у капитана зазвенело. Тут же, словно ничего и не было, она обвила его руками и страстно поцеловала.

– Герои-любовники, может, нам вас здесь оставить наедине? – иронично поинтересовался Бэнни.

– Двигаем, надо найти Джека и корабли, а вдруг он на одном из них? Кажется, к понедельнику мы ещё успеем в школу, – Фогот схватил жену за руку и потащил за собой. Сначала она упиралась, но вскоре покорно зашагала в ногу со всеми, кроме Чико, который по-прежнему восседал на плече у Бэнни.

Глава 6. Игра на выживание

Джек плыл в безбрежном космосе, его тело, казалось, утратило вес, но теперь, когда стих шёпот в его голове, он обрёл над ним контроль. Раскрыв глаза, пират утонул в дивной панораме: мириады звёзд мерцали со всех сторон, каждая в своей неповторимой дали, всё вокруг окутывала призрачная фиолетовая дымка. Джека словно подхватило течением, и он, повинаясь инстинкту, закрутился в космическом танце, набирая скорость, будто плыл не в бездне, а в родном море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.